

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОР И ИХ СЕМАНТИКА В РОМАНЕ М.БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Статтю присвячено аналізу метафор у романі М.Булгакова "Майстер і Маргарита" відносно їх належності до певного лексико-граматичного класу, а також їх семантики всередині цих класів.

Ключові слова: субстантивна, номінативна, ад'єктивна, адвербіальна, вербальна метафора; семантична структура метафори.

The article is devoted the analysis of metaphors in the novel of M.Bulgakov. Semantics of metaphors is investigational in the article.

Key words: metaphorical adverbs, metaphorical adjectives, metaphorical substantives, metaphorical nominatives.

В художественном тексте метафора реализуется в единицах морфологического и синтаксического уровней. Метафорическая природа может прослеживаться в существительных, прилагательных, глаголах, причастиях, деепричастиях, наречиях, междометиях. Метафорический перенос может осуществляться в рамках лексемы, словосочетания или развернутой синтаксической единицы. Языковые механизмы реализации метафорического переноса в художественном тексте весьма разнообразны.

В данной статье проведен анализ метафор в романе М. Булгакова "Мастер и Маргарита" относительно их принадлежности к определенному лексико-грамматическому классу, а также их семантики внутри этих классов.

Семантическая группа субстантивных метафор. В ходе изучения семантической структуры субстантивных метафор мы выявили наиболее характерные для художественного языка романа группы метафор:

- метафоричные имена существительные, которые обычно обозначают животных или насекомых, но в контексте используются с целью характеристики персонажей: *гнида, осёл, гадюка, гад, гусь заграничный, паразит, голубчик* и др.

- метафоры, первое значение которых связано с названием растений: *петрушка* – (означ.: недоразумение): *"К чему вся нелепая погоня за ним в подштаниках и со свечечкой в руках, а затем и дикая петрушка в ресторане?"* (с. 444); *"Что означает вся эта петрушка с Ялтой?"* (с. 480);

- метафорически используются названия разных вещей и предметов, которые окружают человека: *белые кисти ветвей, платок света; нити огня; цепь солдат; клочки рассказов; груды обрезков; цепочки огней; скопище крыши; сноп искр; ветви канделябра; вереница силлогизмов; ленточку реки; стена тюльпанов; по нитке событий; тусклые лезвия рек; диск луны; язычки свечей; груды туфель;*

- группа метафор, которые в прямом значении означают явления природы: *плыли реки кепок; озеро электрических огней; река воды жизни; дымка страдания; глубина молчания; вихрь мыслей; потоки краски; волна ожидания; дно души; поток гостей; горы устриц; волна пламени; бездна талантов; взрыв отчаяния; взрывы хохота; волна запахов; прилив смеха;*

- группа антропоморфных метафор тематического поля "части тела и органы человека": *в руках смерти; бок земли; игольное ухо; "В очереди началось волнение, начиная с головы..."* (с. 512); *"...мысли в его голове перевернулись кверху ногами..."* (с. 516); *... по глазам столпившейся публики видно было, что в очень многих людях она вызвала сочувствие* (с. 677);

- група зооморфних метафор: *в лапы той компании* (с.529); *огненные пасти магазинов* (с.561); *Азazelло сунул руку с когтями в печку* (с.698); *Она (туча) уже навалилась своим брюхом на Лысый Череп* (с.625); *пасть камина*; *хвост процессии* (с. 499) и др. Основная цель использования в тексте таких метафор – придание языку произведения художественной выразительности.

- группа субстантивных метафор, соотносящихся с глаголом: *стрекотание*; *вой*, *рев*, *взмыв*. Например: "... с крыши и чердаков, из подвалов и дворов вырывался хриплый **рев** из оперы "Евгений Онегин" (с. 381); **взрыв** горя; *По всей квартире пронесся жалобный вой* (с. 563); **взмыв** скрипок; *Было большое брожение умов* (с. 713); **рев** воды (с. 626);

- группа номинативных метафор используется для называния объектов и предметов окружающей действительности, различных ситуаций в романе: "... дачный литературный поселок Перелыгино на Клязьме – общее **больное место** (с. 386); *Через несколько секунд денежный дождь, все густея, достиг кресел, и зрители стали бумажки ловить* (с. 451); *проклятая дыра* (Мастер о своей комнате) (с. 465); *"До чрезвычайно обострившегося слуха финдиректора вдруг донеслась отчетливая милицейская трель"* (с. 478); *"Какая-то суматоха царила в канцелярии Зрелищной комиссии"* (с. 515); *"Да, а чай? Ведь это же помои!"* (с. 533); *"Э, какое месиво! – сердито подумала Маргарита"* (с. 561); *"Бритый кот – это действительно уж безобразие..."* (с. 582); *Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки и самый конь – только глыба мрака, и грива этого коня – туча, а шпоры всадника – белые пятна звезд* (с. 706); *Говорящий кот – тоже суций вздор* (с. 714); *Да, дело тут вовсе не в колодах, фальшивых письмах в портфеле Никанора Ивановича. Это все пустяки* (с. 714); *Но домика застройщика он, увы, уже не нашел. Ветхое барахло начисто слизнуло огнем* (с. 718);

- метафоры для называния героев: "...человек этот – **не подарочек**" (с. 481); *"Нетрудно догадаться, что толстяк с багровой физиономией ... был Никанор Иванович Босой"* (с. 486); *"Ай да горничная у иностранца! Тьфу ты, пакость какая!"* (с. 531); – *Душенька, милочка, красавица, – засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продавице...* (с. 675); *Ему жарко. Ну, взял на пробу горемыка мандарин* (с. 677); *Прелесть моя... – начал нежно Коровьев. – Я не прелесть, – перебила его гражданка* (с. 680); *Он приветливо глядел на двух сомнительных оборванцев* (с. 681); – *Надо полагать, что эта неразлучная парочка, Коровьев и Бегемот, побывала там?* (с. 686); *О, дьявол, дьявол! Придется вам, мой милый, жить с ведьмой* (с. 691); *Контрамарочники, например, его иначе не называли, как отец-благодетель* (с. 716);

- субстантивные метафоры, служащие названием определенных состояний человека: *"Головную Степину кашу трудно даже передать..."* (с. 409); *В голове у него был какой-то сквозняк* (с. 517) и др.

Семантическая группа адъективных и адвербиальных метафор. В романе метафорически используются качественные прилагательные и наречия для определения особенностей, воссоздаваемых разными органами чувств. Такие метафоры являются метафорами с синестетическим переносным значением: *горькая складка*, *горько* подумал, *сладкий ток*; *горько* сказал; *горько* улыбнулся; *сладко* улыбнулся; *острая боль*; *сладкая жуть*; *Бегемот горько* развел руками; *горькая нежность*; *сладковатой тревогой*; *горькими глазами*; *сладко* прошептал;

Имя прилагательное, обозначающее цвет, иногда приобретает в контексте метафорическое значение: *мертвенно-синеватый свет*; *сиреневый клиент*; *черно-красная лужа*; *с кровавым подбоем*; *розовый запах*; *черной влагой*; *черное небо* и др.

Процессу метафоризации подвержены также прилагательные, которые обозначают качества, вызванные эмоциями: *бешеный свет*, *проклятая струя*, *тревожные мысли*; *адская боль*; *бешеный взор*; *железный крик*; *бессмысленная сумасшедшая улыбка*; *унылый, гадкий, омерзительный переулочек*; *был гадкий, гнусный, соблазнительный, свиный скандал*; *веселый сосновый бор*; *хамский вопрос*; *кривой, скучный переулочек*; *беспокойная*

лунная ночь; **унылый** барабан; **задушенный фальшивый** голос; **тревожно-фальшивый** голос; **злосчастный** дом; **веселый** огонь; **беспокойное** пламя факелов; **нервный** тенор и др.

Метафоризируются прилагательные, которые обозначают признаки предмета: **постная** физиономия; зеленые **распутные** глаза; **стеклянные** глаза; **недурной** ресторан; **обольстительная** улыбка; **пряничные** башни Девичьего монастыря; **багровая** и **полная** луна; **чахлого сада**; **болезненной** гримасы; **мученические** глаза и др.

- группа прилагательных, которые в прямом значении обозначают признаки человека, но при вторичной номинации характеризуют вещный или животный мир: **кот платежеспособный** и **дисциплинированный**; **полуслепые, разудалые** слова; **подслеповатые** окна; **словоохотливый** кот; **печальные** леса, **печальные** огонечки; **каменистой, безрадостной** вершине; **безжалостном** солнцепеке; **вертлявые, капризные** бумажки (о деньгах); **вспыльчивый** костюм и т.д.

- группа адвербиальных метафор обычно сочетается с глагольными метафорами в романе: **мысль соблазнительно мелькнула**; **глазки радостно заиграли**; ... и на плите в полумраке стояло **безмолвно** около десятка потухших примусов; **ядовито и горько** сказал; **весело** взлетел снап искр; **трели загрели повеселее**; положение наше **печально и затруднительно**; **горячо** воскликнул Бегемот; **весело играло** солнце; **гражданин ядовито бормотал** и др.

Обычно метафоризированные имена прилагательные выступают в роли определения имени существительного, а метафоризированные наречия – в роли признака другого признака. Большинство ученых определяют адъективные метафоры как метафорический эпитет, который входит в тропеическую систему метафоры.

Семантическая группа глагольных метафор. Глаголы наряду с именами существительными изображают те же самые явления реальной действительности, но только в динамике. Поэтому при исследовании метафоризации глагола использовались те же самые семантические категории, что и при анализе субстантивных метафор. В сфере **вербальных** метафор определены такие группы, характеризующие идиостиль М. Булгакова:

- метафоризации подвержены глаголы, которые придают "неживому" особенности живых существ: **дверь несла**, **пачка вползла**, **тьма выдавит**, **солнце валилось**, **стекла начали темнеть**, **вода пела**; **краска сбегала с его лица**; **луч пробрался** в колоннаду и **подползает**; **мысль ...улетела** в одно мгновение; **пролетали** грузовики; **стрелка ползла** к одиннадцати; **взметнулась** волна; **туча ползет**; **играла метель**; **запрыгали** огни; **два примуса ревели**; **разноцветная радуга пила** воду из Москвы-реки (с. 702); **эхо запрыгало** и мн. др.

- важным источником возникновения метафорического значения глагола является взаимодействие категории физического, психического и духовного: **скроил** лицо; **погасил** взор; **подогревать** предчувствия; **радость загорелась** в маленьких глазках Штурман Жоржа (с. 386); **сладкая жуть подкатывает** к сердцу (с. 678); **Горькая нежность поднялась** к сердцу мастера (с. 693) и т.п.

- группа глаголов, которые в прямом значении употребляются для характеристики животных, а при второй номинации используются для изображения действий и состояния человека, а также неживых предметов: **Степа свинячит**; **зашипел** Аззелло; **трамвай взвыл**; **улица завизжала**; **вспорхнуло** слово; он [бухгалтер]... **что-то промычал**; **Коровьев клюнул** носом; **берет мякнул**; **Маргарита оскалилась** (с. 550); **Лунный свет лизнул** ее с правого бока (с. 558); **Аззелло тихо и одобрительно крякнул** (с. 581); ... **низенький... человек... что-то повелительно мычал** (с. 674); – **Филейчиком из рябчика могу угостить**, – **музыкально мурлыкал** Арчибальд Арчибальдович (с. 682); **Боба шипел**, **не подозревая о том, что те, о ком он рассказывает, сидят рядом с ним** (с. 684) и др.

Наблюдается также обратный процесс: когда животные приобретают человеческие качества: **черная птица – шофер посадил** машину; **хором пели лягушки**; **воробушек приплясывал** фокстрот (с. 541); **бесшумно чертили** черные птицы; **кот раскланивался** перед Маргаритой (с. 581); ...**кот... стал думать** (с. 584); **два гамадрила... играли** на

ролях (с. 598) и др. Такого рода метафорический перенос усиливает элемент фантастичности в сюжете романа.

- метафоризуются глаголы, отображающие взаимодействие разных чувств в процессе восприятия окружающей действительности: *солнце, зазвев, лопнуло, залило огнем уши; вскипала радость, как пузырьки, колющие тело; прыгала мысль; истина прыгает в глаза; злоба пылала; радость сверкнула; молчание упало на толпы людей* и мн.др.

- подвергаются метафоризации глаголы, отображающие психофизиологическое состояние персонажей: *сердце провалилось, а потом вернулось; прыгала тревога; ужас мелькнул; и черная зависть начинала немедленно терзать его* (в указанном примере метафоризации подвергается ФЕ черная зависть); *тревожные мысли начали мучать его* (Берлиоза) (с. 342) и т.п.

- в семантической трансформации следующей группы глаголов значительную роль играют значения по принадлежности к определенной природной реалии: *Иван Николаевич взлетел на второй этаж; бал упал в виде света; полонез дул в спину; прилетало воспоминание; небо лопалось; "крылья ласточки фыркнули над самой головой игемона"* (с. 356); *котенок... брызнул вверх по лестнице; "и последний шум сдуло с толпы"* (с. 367); *"На поэта неудержимо наваливался день"* (с. 402); *ночь валится за полночь; в печке ревел огонь; Почем вы знаете, какие замыслы роятся в моей голове?* (с. 680) и др. Подобное использование глаголов позволяет писателю расширить лексическую сочетаемость слов.

- особую группу составляют глаголы и глагольные формы, в которых определить сходство значений бывает очень сложно, а новое метафорическое значение вырисовывается только на общем эмоциональном фоне романа: *изломанное солнце; шапка на полюсе лежала; океаны шевелились; еще раз мелькнула луна, но уже развалилась на куски, и затем стало темно; "Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону"* (с. 399); *"... осенняя тьма выдавит стекла, вольется в комнату"* (с. 473) и т.п.

- отдельную группу составляют антропоморфные глаголы-метафоры, когда "вещному" миру и миру неживой природы приписываются человеческие черты, действия, поступки: *ненавидимый им город умер; ... вовсе не улыбалась мысль; загрустило небо; выскочила виселица; выбежал гроб; город уже жил вечерней жизнью; окно всхлипнуло; ресторан зажил своей обычной ночной жизнью; "Пилат площади уже не видел – ее съела толпа"* (с. 367); *"За сеткой в окне... красовался радостный и весенний бор..."* (с. 421); *"Дом скорби засыпал"* (с. 443); *телефон мертв; "...роман, упорно сопротивляясь, все же погибал..."* (с. 474); *здание театра молчало* (с. 480); *липы и акации разрисовали землю в саду* (с. 555); *Домик молчал* (с. 624); *Фонтан совсем ожил и распелся во всю мочь* (с. 628); *Да, квартира №50 пошаливала* (с. 661); *костюм был погружен в работу* (с. 516) и др.

- метафоризации подвергаются причастия, в прямом значении соотносимые с человеческой деятельностью, но переходящие на вещный мир: *молчащий город; ...медведей, игравших на гармониках и пляшущих камаринского на эстраде* (с. 598); *плачущей лососины* (с. 674); *пламя побежало вдоль прилавка, пожирая красивые бумажные ленты* (с. 678); *не чужавший беды ресторан* (с. 679) и др.

- метафоризуются причастия, участвующие в портретной характеристике героев: *плясала с ним хилая, доедаемая малокровием девушка* (с. 388); *у сиреневого не хватало чего-то в лице, а, наоборот, скорее было лишнее – висящие щеки и бегающие глаза* (с. 676); *... и указал на Бегемота, немедленно скрившего плаксивую физиономию* (с. 676) и др.

Таким образом, глагол реализовывает и конкретизирует представления о явлениях действительности.

В ходе проведенного анализа метафор в романе М. Булгакова "Мастер и Маргарита" мы выявили, что глагольная метафора наиболее характерна для языка романа, указывает на свойства, признаки и действия явлений реальной действительности. Исследования субстантивных метафор свидетельствует о том, что имя существительное иллюстрирует авторское понимание мира, а также дает оценку предмету изображения. Субстантивная

метафора в контексте произведения не только называет предмет, а также является сигналом связи с образностью, эмоциональностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья к сб.: Теория метафоры. – М., Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
2. Булгаков М.А. Избр. произв.: В 2 т.: Т.2 / Сост. и коммент. Л.М. Яновской. – К.: Дніпро, 1989. – 750 с.
3. Вежбицкая А.В. Теория метафоры / А.В. Вежбицкая. – М.: Прогресс, 1990. – 133 с.
4. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – С.-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.
5. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993. – 151 с.
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977, – С. 129 – 221.

УДК 821.111(73):82-1:81'367

Наталя Шевельова-Гаркуша
(Херсон)

ПРИНЦИП НЕСТІЙКОСТІ ЯК ОСНОВА СИНКОПІЧНОГО СПОСОБУ РИТМІКО-СИНТАКСИЧНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ ТЕКСТІВ АМЕРИКАНСЬКОЇ ПОЕЗІЇ

У статті виявлено синкопічний спосіб ритміко-синтаксичної організації віршів та представлені синтаксичні засоби ритмізації поетичних текстів на основі повторення плинних та рваних рядків. Визначено типи ритмічного малюнка віршів із синкопічним способом організації, представлена їх графічна та схематична репрезентація.

Ключові слова: синкопічний спосіб організації, аттрактор, репелер, принцип нестійкості, плинні та рвані віршові рядки.

This article constitutes syncopic way of rhythmic and syntactic estrangement and focuses on the syntactic means of rhythmical organization based on the repetition of enjambéd and ragged verse lines. It is stated the main types of poetic syncopic rhythm, proposed its graphic and schematic representation.

Key words: syncopic way of organization, attractor, repeller, the principle of instability, the enjambéd and ragged verse lines.

Аналітичний огляд наукового доробку з проблеми ритміко-синтаксичної організації поетичних текстів дозволив виокремити різні підходи до її розв'язання, а саме: *формально-змістовний* (Й.М. Брік, Б.М. Ейхенбаум, В.М. Жирмунський, Ю.М. Тинянов, Б.В. Томашевський, В.Б. Холшевников, В.Б. Шкловський, Р.Й. Якобсон, Б.І. Ярхо), *структурно-смісловий* (Б.М. Гаспаров, В.В. Иванов, Ю.М. Лотман, О.М. П'ятигорський, Ц. Тодоров, В.М. Топоров, Р.Й. Якобсон), *семантико-синтаксичний* (І.В. Арнольд, Є.Г. Еткінд, М.Л. Гаспаров, Г.М. Гумовська, Н.В. Кутузова, В.А. Кухаренко, С.О. Матяш, В.П. Москвін, Н.П. Неборсіна, О.В. Олександрова (Долгова), Т.В. Скулачова, О.Г. Степанов, Ю.В. Степанюк, М.Г. Гарлінська, Т.І. Туранська). Слідом за представниками формальної поезики та лінгвопоетики, визначення композиційних особливостей та специфіки організації сучасного американського поетичного тексту здійснюємо завдяки аналізу структурних елементів – ритміко-синтаксичних одиниць, які, функціонуючи у тексті, чергуються між собою і виступають теоретичною основою для їх систематизації.

Отже, об'єктом дослідження є ритміко-синтаксична організація текстів сучасної американської поезії із синкопічним ритмічним малюнком. Предметом –